

«Нет, нет. Одна ночь - это все, в чем тебе нужно признаться. Моя кузина - признаюсь, я сам ее почти не знал - умерла пятнадцать лет назад. Она вышла замуж за магла и умерла при родах, что, боюсь, моя тетя посчитала вполне заслуженным. Гермione было бы пять лет. Таким образом, вам подарили ребенка, о существовании которого вы ничего не знали, а затем сами вырастили и воспитали ее в Уэльсе. Как я уже заверил вас, Гермione вам понравится: она красива, умна и, как я подозреваю, весьма обаятельна, когда ей этого хочется. Я бы не доверил это никому, Сердик, каким бы старым другом он ни был». Он сделал паузу, а затем озорно добавил: «У нее твои волосы - они могли бы обмануть любого, кроме твоей бабушки».

«Да неужели? По волосам узнают, говорила моя мать, не то чтобы она знала, будучи рыжей, но это так. Ну, ты хитрый старик, Альбус, и не ошибся. Вытащил меня из моего замка после стольких лет. Я не заметил, как пролетело время, но мне кажется, что прошло уже шесть лет с тех пор, как я забрался так далеко из Уэльса. Ну-ну. Как он летит. Красиво, говорите? Ну, в моем доме не было бы уродливой девчонки, так что я рад этому. Дочь. Модно. Как все складывается».

Сердик компенсировал время, проведенное в одиночестве, вместив в путешествие из Уэльса в Девон несколько лет разговоров, что ему сходило с рук только благодаря его заразительному, бурному обаянию и острому уму. Разговор шел от пустых сплетен о старых школьных товарищах до сложных алхимических теорий, прежде чем крылатые лошади приземлились на лужайке перед домом Дамблдора.

Дом был построен из мягкого серого камня, с большими эркерами. Его окружали обширные сады с небольшим огородом, в котором росли овощи, травы и растения, а также теплицы для ингредиентов зелий.

Когда они приехали, Гермione была в библиотеке. Французские окна выходили на самую большую лужайку в задней части дома, а с двух сторон от пола до потолка тянулись изящные резные белые книжные полки. Четвёртая сторона была занята большим камином. Перед ним стояли крылатые кожаные кресла, которые регулировались в идеальное положение для тех, кто садился в них читать. Даже с этой точки обзора она не заметила, как карета приземлилась, пока громкий смех не отвлек ее внимание от книги.

Гермione встала, едва не зацепившись туплей за подол бледно-голубой мантии, доставленной накануне.

Когда она впервые надела их и посмотрела в зеркало, то увидела там человека, которого едва узнала: напоминание о том, что всё изменилось, что ей пятьдесят пять лет до того, чем она должна быть, что она будет играть роль несколько недель, лет, даже всю оставшуюся жизнь. Роль, которую она пока не знает, но которая включает в себя пудровый синий бархат и обучение у одного из самых блестящих волшебников, которых когда-либо видел мир.

«Ах, Гермиона, - приветствовал Дамблдор, когда она вышла из французских окон, - позволь представить тебе Сердика Дирборна. Мой старый друг - а теперь и твой отец».

«Клянусь Мерлином, ты прав, старая тварь, она может быть Дирборном! Только посмотрите на эти волосы! Что ж, дитя, это неожиданная радость. Всегда хотел иметь дочь. Не сына, которого было бы труднее воспитывать, с которым всегда были бы проблемы, а милую, умную девочку... и вот ты уже почти в полезном возрасте. Не то чтобы Альбус позволил мне забрать тебя в Уэльс, но как знать. Возможно, ты решишь присоединиться ко мне в моем отшельничестве».

Гермиона ни на секунду не поверила бы, что этот энергичный и странно обаятельный мужчина действительно был отшельником, если бы не прочитала о нем, когда изучала Николая Фламеля. Ей пришлось прикусить язык, чтобы не воскликнуть, что он - Сердик Дирборн!

«Отец? Боже, я не ожидала... я не думала... Вы уверены? Это должно показаться очень странным... и рискованным, если кто-то узнает...», - пролепетала она.

«Давайте не будем слоняться без дела, - прервал ее Дамблдор. «Джинго? Ах, моя дорогая, как дела?»»

Эльф тут же появился.

«Джинго в полном порядке, спасибо мастеру Альбусу, и он заставил девочку спать и есть, поскольку она, как и вы, плохо помнит о таких вещах. Не желают ли хозяин и гости выпить чаю на террасе? Джинго накрыл там, ведь сегодня такой хороший солнечный день».

Гермиона была удивлена тем, что домовый эльф мягко, но твердо руководил своим хозяином, как она руководила Гермионой в последние несколько дней. Она, конечно, отличалась от Винки и Кикимера с их рабской привязанностью. Но, возможно, Добби бы так и поступил - но нет, она не должна думать о таких вещах. Она должна сосредоточиться на настоящем.

«Отличная идея, спасибо, Джинго».

«Джинго, если тебе когда-нибудь надоест Альбус, я с огромным удовольствием предложу тебе пожить у меня в Уэльсе», - галантно предложил Сердик.

«Джинго никогда не покинет мистера Дамблдора! Даже если бы он отдал Джинго ее одежду! Джинго заботился о мистере Альбусе с самого его рождения и будет заботиться о его детях, когда он наконец выберет себе хорошую ведьму, но торопиться магистру некуда - Джинго еще молод».

«Ну что ж, Сердик, вот и все».

Весьма позабавленная разговором, Гермиона последовала за двумя великими людьми вокруг

дома к террасе на южной стороне.

«Профессор, вы действительно проникли в Министерство и подделали мои записи? Не хочу спрашивать, но я очень беспокоилась, и это такой большой риск. Это выглядело бы очень странно, а по закону тридцать шесть с. в уставе о новых рождениях за подделку магической регистрации и рождения ребенка полагается минимум девять лет Азкабана».

«Конечно, я не «взламывал» дверь, я просто попросил об услуге и немного прокрался. Это было довольно весело, на самом деле».

И тут, впервые с тех пор, как она оказалась в 1945 году, в его глазах появилось знакомое голубое мерцание. Гермиона улыбнулась и подумала, поверит ли ей кто-нибудь из волшебников, если она расскажет им, что дважды проникала в Министерство, в Гринготтс и в Хогвартс. Скорее всего, нет. Она до сих пор с трудом верила, что им это удалось. Воспоминания нахлынули на нее, затуманивая разум, но она отогнала их, убрала обратно в свой аккуратный, упорядоченный разум.

<http://tl.rulate.ru/book/119328/4878170>